

Глава 31

Фейерверк продолжался менее часа.

Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь проигнорировали дрожащего Министра Цяня и начали наслаждаться событием, которое происходило только раз в год.

Внизу было бесчисленное множество людей, но наверху было тихо и спокойно. Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь время от времени шептались друг с другом. Никто больше не осмеливался издать ни звука.

Министр Цянь хотел заступиться за свою семью, но с течением времени ему всё меньше и меньше хотелось беспокоить императора и благородного монарха, пока они развлекались. Он надеялся, что Его Величество будет в хорошем настроении и более спокойно отнесётся к поведению Цянь Минфу.

Цянь Минфу проснулся от громкого грохота. Он не осмеливался сейчас быть высокомерным, поэтому съехался на полу, как перепел.

После окончания фейерверка прибыла императорская гвардия.

Члены семьи Цянь были увезены. Было невозможно решить, как с ними поступить, не исследовав то, что они делали на протяжении многих лет.

Было уже поздно, поэтому Шэнь Юй больше не интересовался покупками. Он вернулся во дворец вместе с Шан Цзюньлинем.

Приняв горячую ванну, Шэнь Юй вышел из комнаты с влажными волосами.

Шан Цзюньлинь читал мемориал. Шэнь Юй подошёл к нему и сказал: «Уже так поздно. Ваше Величество всё ещё заняты официальными делами?»

Проведя много времени с Шан Цзюньлинем, Шэнь Юй знал, насколько усердным он был как император. Шан Цзюньлинь каждый день проводил много времени, разбираясь с официальными отчётами. Особенно учитывая все последние события, у него было не так уж много свободного времени.

Наполовину высохшие волосы Шэнь Юя всё ещё были влажными. Шан Цзюньлинь нахмурился и отложил мемориал. «Почему ты не высушил волосы?»

Сказав это, он взял сухое полотенце и начал вытирать волосы Шэнь Юя.

«Благородный монарх должен беречь своё тело».

Шэнь Юй прищурился и сел перед Шан Цзюньлинем, позволив мужчине аккуратно высушить его волосы.

Его длинные чёрные волосы были гладкими и скользили между пальцами Шан Цзюньлиня с шелковистым ощущением.

Сразу после купания тело молодого человека слегка благоухало. Они были так близко друг к другу, что Шан Цзюньлинь чувствовал тепло исходящее от Шэнь Юя.

Кончиками пальцев он потёр кожу головы Шэнь Юя, вызвав лёгкое покалывание. Шэнь Юй

пошевелил шеей. Он никогда не знал, что прикосновение к скальпу может вызвать такое чувство. Покалывание пробежало от его головы к сердцу.

Шэнь Юй сидел перед женщиной, почти в его объятия. Холодная аура Шан Цзюньлиня, казалось, набрасывалась на него с каждым движением, пока он не оказался полностью окружён.

Шан Цзюньлинь перестал двигать руками. «Тебе больно?»

Шэнь Юй подавил странное чувство внутри себя. «Нет, Ваше Величество использует свою силу в самый раз».

Шан Цзюньлинь продолжил. Он немного поспешно вытер голову Шэнь Юя. У него было так много волос, что некоторые из них до сих пор были влажными.

Шэнь Юй уставился на свечу перед собой. Он чувствовал беспокойство и подумал, что должен найти какую-то тему для разговора.

Его глаза пробежались по мемориалам, которые были открыты на столе. Он взглянул на содержимое и спросил: «Из округа Линь?»

«Да, этот император принял подарок от благородного монарха и отдал его для изучения некоторым экспертам. В округе Линь каждый год случаются сильные наводнения, и мы должны уметь этим пользоваться».

Шан Цзюньлинь убрал полотенце с его головы.

Шэнь Юй коснулся своих волос, которые больше не были мокрыми, и улыбнулся. «Ваше Величество искусны в своей работе».

Шан Цзюньлинь: «Благородный монарх - единственный человек в мире, который осмеливается заставить этого императора высушить его волосы».

Шэнь Юй: «Кто сделал Ваше Величество моим мужем? Если Ваше Величество хочет, я тоже могу вытереть вам волосы».

«Тогда благородный монарх в следующий раз вытрет волосы этому императору. Я не забуду твои слова».

В канун Нового Года министры получали одну новость за другой о семье Цянь.

Благодаря поддержке Короля Ли, семья Цянь действовала опрометчиво и нажила себе многочисленных врагов при дворе. Многие семьи втайне были рады услышать, что семья Цянь спровоцировала не того человека.

После Нового Года было пятнадцать дней отдыха. В это время все отправлялись навещать родственников и друзей, поэтому не было необходимости посещать утренний суд. Если случалось что-то срочное, Его Величество вызывал во дворец необходимых людей.

«Как вы думаете, Его Величество сурово накажет семью Цянь?»

«Ситуация непонятна. После того, как Его Величество отправил семью Цянь в тюрьму, никто из Министерства Юстиции или Судебного Надзора не пришёл во дворец. Может быть, Его Величество просто хочет немного поколотить семью Цянь».

«Я так не думаю. Ты помнишь, что случилось с Королём Ли? Он всё ещё сидит дома взаперти. Этот инцидент сильно разозлил Его Величество. Может быть, семья Цянь находится под следствием из-за Короля Ли».

Отца и сына Цянь внезапно увезли куда-то в канун Нового Года без предупреждения, а Его Величество впоследствии не назвал причины этого.

На самом деле министры были знакомы с таким поведением Его Величества. Предыдущие два случая, были совсем не в обычном стиле императора.

Новости о семье Цянь вскоре достигли дворца Короля Ли.

Когда принцесса-супруга Короля Ли услышала, что случилось с её семьей, она в слезах побежала к своему мужу. «Ваше Высочество, разве вы не знаете, что за человек отец этой наложницы? Он абсолютно никогда не совершил бы серьёзного преступления. А племянник этой наложницы всегда был хорошо воспитанным и послушным. Он почтителен к нам обоим, но всё же Его Величество отправил его в тюрьму, не сказав ни единого слова?»

До Короля Ли доходили кое-какие слухи, но эта информация была слишком неопределённой. Он утешал свою принцессу-супругу. «Не волнуйся, любимая наложница. Этот король уже послал нужных людей для решения этого вопроса».

Принцесса испытывала глубокие чувства к своей семье, иначе она не продолжала бы помогать ей всё это время. Что касается Короля Ли, то он любил дом и ворон*, и ему нравилась семья Цянь.

*□□□□ - любовь к дому распространяется даже на ворон, сидящих на крыше, это означает любить одно за счёт другого/ Тот, кто любит дерево, любит и ветку

«Эта наложница верит в Ваше Высочество».

Хотя Король Ли был прикован к своему дому, получить нужную информацию для него было нетрудно. Он много лет прожил в столице, и у него были свои связи, поэтому он немедленно послал несколько человек на разведку.

Ничто из того, что делал Король Ли, не было скрыто от человека, сидящего на троне.

Шан Цзюньлинь выслушал отчёт Скрытой Драконьей Стражи и холодно фыркнул. «Если он хочет разобраться в этом, пусть разбирается. Этот император хотел бы посмотреть, как он собирается спасти семью Цянь».

Судьба семьи Цянь, большой или маленькой, полностью зависела от отношения Шан Цзюньлиня. Если он не хотел углубляться в расследование, то мог просто отпустить их. Если бы он захотел заглянуть глубже, им было бы нелегко сбежать.

За ужином Шан Цзюньлинь рассказал об этом Шэнь Юю.

Шэнь Юй почувствовал любопытство. «Что Ваше Величество планирует делать с семьей Цянь?»

Шан Цзюньлинь не ответил прямо. «Когда наступит весна, студенты приедут в столицу, чтобы сдать императорский экзамен. Министры, которые меняют должности, также вернутся к своим назначениям».

Шэнь Юй понял. Император не собирался оставлять это дело без внимания. В первые годы своего правления Шан Цзюньлинь воевал на границе и не взял под жёсткий контроль императорский двор. Если бы он несколько раз не устроил кровопускание, угрожая людям со скрытыми мотивами, невозможно было бы сказать, как бы сейчас выглядел суд.

Привлечение новых людей было самым быстрым способом внести изменения.

Так получилось, что новые министры, сдавшие экзамен в последние годы, были хорошо подготовлены. Пока в столице для них была открыта вакансия, они могли вступить в должность сразу же.

Шэнь Юй вздохнул. «Получается, императорский экзамен будет в этом году».

У Да Хуаня было две системы отбора должностных лиц. Одним из них была имперская экзаменационная система, которой пользовалось большинство людей, а другим была рекомендательная система для удобства сыновей знати. Шэнь Юй, единственный сын ди Маркиза Чжэнбэя, должен был стать наследником. В будущем он унаследует титул и сможет напрямую войти в императорский двор в качестве министра. К сожалению, у него был отец, который был настроен против него предвзято.

«Не желает ли благородный монарх принять участие?» внезапно спросил Шан Цзюньлинь.

«Что?» Шэнь Юй был удивлён. «Ваше Величество спрашивает, хочу ли я присоединиться к студентам на императорском экзамене?»

«Если благородный монарх захочет, император может устроить это» тихо сказал Шан Цзюньлинь.

«Ваше Величество». Шэнь Юй подпёр подбородок рукой, в его голосе звучало веселье. «Если мне действительно удастся сдать экзамен с блестящим результатом, останусь ли я благородным монархом Вашего Величества?»

«Со способностями благородного монарха ты мог бы быть...»

«Ваше Величество». Шэнь Юй прервал Шан Цзюньлиня. «Мне повезло быть с Вашим Величеством. Я не пожалею ни о одном из принятых мной решений. Вашему Величеству не следует пытаться обманом заставить меня выполнять две работы в одиночку. Да Хуань полон талантов, и нет недостатка в таких людях, как я».

Шэнь Юй искренне считал, что его нынешнее положение было превосходным. Он был ниже одного человека и выше десяти тысяч.

Шан Цзюньлинь увидел, что Шэнь Юй не совсем искренен, поэтому не стал продолжать эту тему.

После трапезы Мэн Гунгонг пришёл с докладом.

«Ваше Величество, Его Высочество Король Ли просит вас о встрече».

«Король Ли? Разве Его Величество не приказал ему оставаться дома?» Шэнь Юй вспомнил, что после последнего инцидента Королю Ли было приказано саморефлектировать за закрытыми дверями.

«Должно быть, речь идёт о семье Цянь» объяснил Шан Цзюньлинь. «У него и его принцессы-супруги близкие отношения. Если она попросит, он так или иначе придёт повидаться с этим императором».

Шэнь Юй покачал головой. «Король Ли так старался выдать свою племянницу замуж за Ваше Величество. Я бы никогда не подумал, что он такой романтичный человек».

«Он и принцесса Ли давно знают друг друга. Когда предыдущий император был у власти, они всегда сдерживались. Только после того, как этот император взошёл на трон, им стало легче».

Шан Цзюньлинь повернулся к Мэн Гунгону. «Приведи его сюда».

Вскоре после этого Мэн Гунгонг вернулся с Королём Ли.

«Этот слуга приветствует Ваше Величество и благородного монарха».

Шэнь Юй посмотрел на человека, чья энергия и дух уменьшились наполовину. Король Ли выглядел сейчас намного старше, чем при их последней встрече. Его отношение к Шэнь Юю стало гораздо более уважительным.

«Король Ли должен был быть дома и размышлять о своих действиях. Почему он пришёл во дворец с просьбой о встрече с этим императором?»

Король Ли не ходил кругами. Он прямо сказал: «Ваше Величество, этот слуга пришёл сюда, чтобы спросить о семье Цянь».

«А Король Ли знает, что сделала семья Цянь?» спросил Шэнь Юй.

Король Ли низко поклонился. «Этот слуга только просит Ваше Величество пощадить семью Цянь ради меня. Если Ваше Величество проявит снисхождение, этот слуга откажется от всех прав, принадлежащих "Королю Ли"».

Отречение от своих прав означало, что Король Ли был готов отказаться и от своей королевской личности. Шэнь Юй промолчал. Похоже, Король Ли действительно высоко ценил принцессу Ли.

Шан Цзюньлинь постучал костяшками пальцев по столу. Казалось, он что-то обдумывал, выражение его глаз было непроницаемым.

Спустя долгое время Шан Цзюньлинь наконец сказал: «В этой стране есть законы. Можно только сказать, что если их преступления не заслуживают смертной казни, этот император даст им способ избежать смерти».

«Благодарю вас, Ваше Величество». Король Ли низко склонил голову.

После Нового Года Императорский Врач Гу пришёл проверить пульс Шэнь Юя.

Благодаря лечению Императорского Врача Гу, токсины в организме Шэнь Юя были очищены. Его физическое состояние стало намного лучше, чем раньше.

«Выздоровление благородного монарха идёт хорошо. Можно снова поменять лекарство».

Императорский Врач Гу выписал новый рецепт, основываясь на текущем состоянии Шэнь Юя. Перед уходом он оставил деревянную шкатулку для Шэнь Юя. «Этот министр объединил

несколько лекарств в одно, приготовив новую мазь. Благородный монарх хорошо ощутит её эффект».

В деревянной шкатулке лежали пять пузырьков с лекарствами, сделанных из белого нефрита. Каждая бутылочка была длиной и шириной примерно с палец.

Шэнь Юй взял одну из бутылок и осторожно открыл её. Из неё вырвался слабый аромат.

Во флаконе был прозрачный крем.

Шан Цзюньлинь подошёл к нему. «На что смотрит благородный монарх?»

Шэнь Юй протянул ему пузырёк с лекарством. «Это новая мазь Императорского Врача Гу. Он сказал, что добавил в неё лекарства и порекомендовал мне попробовать её».

Шэнь Юй часто получал лекарства для улучшения кровообращения и устранения застоя крови*.

*血滯 - псевдонаучная концепция в традиционной китайской медицине, описываемая как замедление или скопление крови из-за нарушения сердечной системы. Симптомы могут включать синие и тёмно-красные губы или язык, учащённое сердцебиение или учащённый пульс, колющую боль или напряжённость в груди

Он снял крышку с пузырька, который держал в руке Шан Цзюньлинь. «Ваше Величество, понюхайте это. Эта мазь очень приятно пахнет».

Шан Цзюньлинь посмотрел на прозрачную мазь во флаконе с лекарством и промолчал.

Если он не ошибался, этот крем использовался для смазки во время секса....

<http://bllate.org/book/14424/1275108>